

Ведь просить наследного принца целой страны чистить себе личжи — не очень-то хорошо.

— Я не из тех, кто станет сердиться из-за такого. Ты мой человек, и чистить тебе личжи — дело естественное.

— Тогда отпустите меня, одной рукой неудобно чистить.

Сказав это, Цзян Лин почувствовал, как внутренняя сторона его запястья была слегка поглажена мужчиной, а затем хватка ослабла.

Сяо Шэньюнь вымыл руки в медном тазу рядом, взял личжи и начал чистить их для Цзян Лина.

Личжи были прекрасного красного цвета. Только что вынутые изо льда, они покрылись лёгкой испариной, крошечные капельки воды застыли на поверхности, готовые упасть.

Руки Сяо Шэньюня были очень красивы: длинные, сильные пальцы с чёткими суставами. Даже простое очищение личжи в его исполнении обретало невыразимую изящность.

Очистив одну ягоду, Сяо Шэньюнь поднёс белую мякоть к губам Цзян Лина.

Личжи были довольно крупными. Когда Цзян Лин взял одну целиком в рот, его щёки раздулись.

Неизвестно, о чём подумал Сяо Шэньюнь, но его глаза потемнели.

С трудом справившись с первой ягодой, принимаясь за вторую, Цзян Лин учёл опыт и не стал заглатывать её целиком. Он откусил лишь половину мякоти и произнёс невнятно:

— Личжи слишком большие, я за один раз не могу.

Рука Сяо Шэньюня замерла у губ Цзян Лина. Пальцы его слегка дрогнули, так и хотелось коснуться этих губ.

Съев половину, Цзян Лин слегка наклонился и забрал оставшуюся часть ягоды. При этом движении его губы коснулись пальцев Сяо Шэньюня.

Он ничего не заметил, но Сяо Шэньюнь на мгновение застыл.

Какие мягкие.

Невыразимое ощущение. Словно облако с неба опустилось к самой руке, такое прекрасное, что рождает дерзкие мысли — хочется, чтобы оно задержалось подольше.

Цзян Лин, закончив с мякотью, увидел, что Сяо Шэньюнь всё ещё не двигается, и ткнул его в руку:

— Ваше Высочество?

Сяо Шэньюнь очнулся, убрал руку и подавил нахлынувшие чувства.

Но некоторые вещи не так-то просто сдержат. Словно семя, пустившее корни в сердце, которое при подходящем моменте прорастёт в исполинское дерево.

С того дня Цзян Лин начал замечать, что Сяо Шэнъюнь стал вести себя несколько странно. Конкретно в чём заключалась странность, он сказать не мог.

— Сегодня из дома Мэн снова приходили. Госпожа Мэн и правда щедра... — Чаншунь без умолку болтал о последних событиях. Проговорив довольно долго, он заметил, что Цзян Лин витаёт в облаках, и не выдержал, помахал рукой у него перед лицом.

— Всё ещё переживаешь из-за подарков старшим на дни рождения?

Цзян Лин покачал головой:

— Нет. Просто мне кажется, что супруг в последнее время странный.

— В чём странность? Я вижу, он каждый день за тобой приходит, как и раньше, — Чаншунь недоумевал.

— Не могу объяснить. Он в последнее время словно избегает меня. Не то чтобы избегает, но...
— Цзян Лин не находил слов.

— Боишься, что у него на стороне кто-то появился? — Чаншунь выдал шокирующее предположение.

— Он обещал мне, что никого другого не будет.

— Слова мужчин — их только слушать можно, верить не стоит... — Чаншунь почесал голову. — Но твой супруг, кажется, не такой. Кроме как с тобой, он со всеми ведёт себя холодно. Я просто не могу представить его с кем-то ещё.

Они долго думали, но так и не пришли к выводу. Чаншунь предложил:

— Может, просто спросишь его?

Подумав, Цзян Лин тоже решил, что прямой вопрос — лучший вариант.

Закончив вечерний туалет, Цзян Лин уселся на кровать, скрестив ноги, в позе готовящегося к допросу. Сяо Шэнъюнь, войдя, замедлил шаг.

— Линь, что это ты затеял?

— Я тоже хочу спросить, что с вами в последнее время творится, — Цзян Лин сохранял серьёзное выражение лица.

— Со мной? — Сяо Шэнъюнь подошёл к кровати и ласково потрепал его по голове.

— Вы в последнее время избегаете меня? — Цзян Лин начал загибать пальцы. — Например, когда чистите личжи, вы больше не кормите меня с руки, а кладёте очищенные в чашку, чтобы я сам брал. Или вот ночью, когда спим, вы так далеко от меня отодвигаетесь...

Не ожидал Сяо Шэнъюнь, что Цзян Лин окажется столь проницательным. Он сел, притянул юношу к себе и обнял:

— Просто были некоторые мысли, которые не давали покоя.

— Какие мысли? — Цзян Лин поднял голову с груди мужчины. — Теперь всё прояснилось?

Неужели он решил, что я слишком много ем, и не хочет меня больше содержать?

Цзян Лин слегка занервничал.

Встретившись с чуть напряжённым, но ясным взглядом юноши, Сяо Шэньюнь внезапно всё понял. Какими бы ни были его чувства к Цзян Линю, Цзян Лин уже его супруга. Теперь, когда он осознал свои чувства, он больше никогда его не отпустит.

— Мелочи. Уже разобрался, — Сяо Шэньюнь прижался щекой к виску Цзян Лина. — Обещаю, больше такого не повторится. Линь, не сердись.

Сяо Шэньюнь сдержал слово. Казалось, он разобрался с собой, и его отношение к Цзян Линю вернулось к прежнему. Цзян Лин отбросил эти мысли.

Следуя указаниям лекаря Ши, Сяо Шэньюнь отправил людей расследовать дело публичного дома «Хуамин». Поначалу он думал, что это лишь какие-то тёмные делишки, но оказалось, что люди, стоящие за «Хуамин», скрывались чрезвычайно глубоко.

— «Хуамин» на поверхности управляется сводней из Даци, но все деньги, вырученные заведением за год, тайно переправляются в другое место. Проследив за ниточками, мы обнаружили, что у них есть канал, ведущий напрямиком в Любэй.

В кабинете начальник тайной стражи почтительно стоял на коленях внизу, подробно докладывая о результатах расследования.

— Любэй? Разве это не уездный город, ближайший к Бэйману? — Цзян Лин припомнил это название, потому что в оригинальной книге позже люди из Бэймана вновь появились именно из Любэя, застав главных героев врасплох.

— Продолжайте расследование. Выясните, связаны ли они с Бэйманом, — Сяо Шэньюнь постучал пальцем по столу.

Если это так, то дело принимает совсем иной оборот.

— Лу Цзяму — человек госпожи Цзян. Если «Хуамин» связан с Бэйманом, значит ли это, что госпожа Цзян тоже связана с Бэйманом? — После ухода начальника стражи Цзян Лин спросил.

— Я велю это проверить. Надеюсь, что нет, — взгляд Сяо Шэньюня потемнел.

Его не волновала судьба семьи Цзян, но его волновал Цзян Лин. Если семья Цзян замешана в связях с Бэйманом, Цзян Лин, как член семьи, неизбежно будет втянут.

— Линь, что ты думаешь о семье Цзян?

— Семья Цзян? После того как с моими родителями случилась беда, в семье Цзян я знал только унижения и притеснения. Если с семьёй Цзян приключится беда, я буду первым, кто станет хлопать в ладоши от радости.

Жаль только, что, зная, как наследный принц ценит Цзян Лина, вся семья Цзян по требованию Цзян Чжиюаня вела себя тише воды, ниже травы, опасаясь как-нибудь не угодить наследному принцу и быть наказанной.

— Сяоцзян, я принёс тебе кое-что. Ты же говорил, что твой супруг странно себя ведёт? Прочти

это, может, поможет, — Чаншунь достал из-за пазухи тоненькую, тщательно завёрнутую книжку и вручил Цзян Линю.

— Что это? — Цзян Лин уже собирался объяснить ситуацию, но, увидев книгу, с любопытством спросил.

— Новая книга господина Таояо. Её трудно достать, — в голосе Чаншуня слышалась некоторая неохота, но, вспомнив, что Цзян Лин — один из немногих его друзей, он подавил это чувство. — Господин Таояо известен своими любовными историями. Эта книга — редкая, в ней рассказывается о чувствах между мужчинами. Я читал, очень трогательно.

— Книга? — Цзян Лин сразу же вспомнил те, что читал в современном мире. Древних книг он ещё не видел, интересно, чем они отличаются.

— Прочтёшь потом. Поступай, как там написано, выведай у супруга, что к чему, и любая проблема разрешится.

— Правда?

— Мне можешь не верить, но господину Таояо верить обязан! — Чаншунь сделал паузу. — Ты разве не знаешь историю господина Таояо?

— Ладно, расскажу, — не дожидаясь ответа Цзян Лина, Чаншунь продолжил.

— Господин Таояо начал издавать книги три года назад. Он прославился любовными романами и очень популярен, особенно среди девиц в термах. Одна девушка, страдая от любви, не выдержала и написала господину Таояо письмо. Господин Таояо, прочитав, на основе её истории сочинил короткий роман. Девушка, прочтя его, последовала примеру главной героини, распознала истинную сущность своего бывшего возлюбленного, разоблачила его заговор с целью завладеть её семейным состоянием и обрела счастье с тем, кто любил её по-настоящему.

— Позже эта история разошлась, и всё больше людей стали писать господину Таояо. Господин Таояо включал описанные в письмах проблемы в свои книги, и многие получали помощь.

Выслушав рассказ Чаншуня, Цзян Лин ещё больше заинтересовался содержанием книги. Вернувшись, он с нетерпением раскрыл её и начал читать.

Это была история о лисьем духе, воздающем добром за добро. Вначале всё шло как обычно, примерно так же, как в книгах, которые Цзян Лин читал в современном мире. Пока он не дошёл до середины. Перевернув страницу, Цзян Лин широко раскрыл глаза.

На странице была картинка: лис прижимал учёного под сенью дерева. Двое мужчин с полурастёгнутой одеждой переплелись. Тени листья колыхались, полускрывая, полуоткрывая их. Рядом мелким шрифтом было дано подробное описание процесса.

<http://bllate.org/book/16239/1459931>